

Виктор Пилован
Заложник

повесть и рассказы

Виктор Пилован

Заложник

«Издательские решения»

2015

Пилован В.

Заложник / В. Пилован — «Издательские решения», 2015

Повесть «Заложник» — это описание драматического события, которое произошло в небольшом городе, в одной из республик. Названия и имена вымышлены. Совпадения с реальными именами случайны.

Содержание

Заложник	6
1	7
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Заложник
повесть и рассказы
Виктор Пилован

© Виктор Пилован, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Заложник

Посвящается детям, живым и мёртвым, которым на собственной шкуре пришлось испытать то, о чём президент и господа из властных структур знают только понаслышке.

Павшим – добрая память! Выжившим – здоровья и долголетия!

Многие уверены, что после смерти человека ничего не остаётся. Тело разлагается и гниёт в земле, а души просто не существует. Они считают, что душа – это выдумки философствующих людей, тех, кому хочется остаться на этой брэнной земле, в этом мире, в сознании и памяти живущих и продолжающих жить всё новых и новых поколений.

Но, в последнее время, всё чаще и чаще появляется информация о каких-то, зарегистрированных очень чуткими современными приборами, сигналах оттуда, из загробного мира, в которых ушедшие сообщают нам какие-то подробности их прошлой, земной, жизни или предупреждают нас об угрозе новых, ещё более жестоких катастроф, когда может взорваться доведённое до отчаяния сознание живущих... Дикости и человеконенавистничеству нет предела. Это доказывали нацисты, это продолжают доказывать нам террористы и камикадзе из самых разных стран...

1

Так случилось, что я оказался в числе заложников. Всё произошло так неожиданно и так быстро, что скрыться с места происшествия мне не удалось. И не только мне. Вокруг меня было несколько сотен человек. Большинство из них были школьники. Но было много и родственников, которые пришли порадоваться за своих чад. Сначала на всех лицах светились улыбки, но теперь у всех, также, как видимо и у меня, были испуганно-удивлённые лица. Никто не предполагал, что такое возможно, что такое может когда-нибудь произойти. До сих пор мы видели такие большие группы вооружённых людей только на военном параде или в кино.

Сначала, когда солдаты выпрыгивали из машины, все подумали, что они хотят проверить – «не заминирована ли школа?». Но, когда они окружили всех нас и заставили сдать сотовые телефоны, стало ясно, что это бандиты. Николай Михайлович, учитель труда, сказал им, что воевал и был ранен в Афгане, но никогда не выполнял дурацких распоряжений... Раздалась короткая очередь из автомата, Николай Михайлович упал и всё его тело задёргалось в конвульсиях, а изо рта ручьём потекла кровь.

На это было очень страшно смотреть. Было трудно понять – как за десять минут весёлая и праздничная школьная линейка превратилась в кровавое лобное место. Хотелось броситься на бандитов, отнять у них оружие, но все понимали, что если это сделать, то можно, с дыркой во лбу, оказаться в луже крови, рядом с Николаем Михайловичем.

Бандиты заставили всех идти в спортзал, а по дороге бросать в одну кучу все свои вещи: портфели, рюкзаки – всё, что было в руках. Тех, кто не хотел выбрасывать вещи, они били прикладами автоматов по спине, или по голове.

Передвигаясь в толпе, вместе со своим классом, в сторону спортзала я подумал: – как бы сообщить папе и маме, что я попал в такую дурацкую ситуацию. Краем глаза я успел заметить, что за углом школы мелькнуло несколько фигурок – видимо это те люди, которые поняли, что здесь творится что-то неладное и пустились наутёк. Они, конечно, расскажут всем, что школа захвачена бандитами... Если бы не отобрали сотовый, то я успел бы набрать эсэмэску и отправить её отцу. Отец у меня храбрый. Он соберёт всех родственников, друзей и соседей, и придёт к нам на помощь. В этом я уверен.

От неожиданного удара потемнело в глазах.

– Куда прёшь! Вырос уже, здоровый, как бык, а идти прямо не можешь! О чём размышляешь? Прибегут вас спасать?... Щас!.. Не нужны вы никому... Приехали доблестные армейские части и школу уже берут в оцепление. Это они умеют. Так, что даже мышь в сторону школы не пробежит... И через полчаса по всем каналам будут захлёт врать, что в городе Энске захвачены в заложники два десятка учеников. А ну, скажи мне – сколько в вашей школе учеников?

– Думаю, что не меньше тысячи.

– Вот. Ты соображаешь. И математику знаешь. Ведь, в школе около 30 классов. Да ещё мамы, бабки и дедки.

Через 15 минут спортзал был битком набит людьми. Бандиты начали монтировать какие-то устройства и протягивать какие-то проводки. Все поняли – они нас решили заминировать. Если будем много дёргаться – просто взлетим все на воздух, и всё.

Тысяча человек. Много это или мало? Хорошо это или плохо? Когда в спортзале стало жарко – и не осталось воздуха – все всё поняли. Единственная надежда, которую давала такая численность, это надежда, что быстрее придёт какая-нибудь помощь...

– Я хочу в туалет, – раздался голос девчонки-третьеклассницы, где-то недалеко от меня.

– Так что же тебе мешает? Тебе мало спортзала? Это теперь тебе и туалет, и столовая, и спальня. Универсальная комната. Даже спортом можешь заняться с подружками, – ухмылялся один из бандитов, – только в кольцо мячик не бросай, туда мы сейчас подвесим 5-килограммовую мину-растяжку. Потянет кто-нибудь за леску, чтобы открыть окно, и все окажутся на том свете...

– Так что же мне делать? – не успокаивалась девочка.

– Делай что хочешь, но если ты через минуту не закроешь свой рот, то получишь пулю в лоб.

Бедная девочка. Ей ничего не оставалось, как сесть и пописать прямо на пол. Так к жуткой духоте прибавился ещё и резкий запах мочи.

– Я разрешаю всем раздеться до трусов! – сказал вдруг один из бандитов, – Одежду положить перед собой, мы её соберём и выкинем.

В зале поднялся шум негодования. Женщины и девочки не готовы были выполнить такой приказ. Но бандит начал стрелять в потолок и страх пересилил стеснение. С глазами полными стыда и ужаса они снимали с себя нарядные платья, юбки и брюки.

Делать нечего. Может действительно будет полегче дышать, если раздеться. Я читал в книгах, что кожа человека тоже умеет дышать. Я разделся и стал думать о своей собаке. О ней всегда приятно думать, а когда тяжело – вдвойне приятнее. Я представил себе, как моя любимая Линда, из породы ротвеллер, спешит ко мне на помощь вместе с отрядом из родителей, родственников и других, смелых и порядочных людей. Я представил себе с какой яростью и наслаждением она разгрызала бы шеи этим бандитам, когда поняла бы, что это мои враги. Уверен, что она не пощадила бы себя... Но, увы – она далеко от меня сейчас, и не слышит меня, хотя наверняка уже чувствует, что я в опасности. Собаки как-то умудряются догадываться об этом. Может быть они слышат наши внутренние голоса, читают наши мысли на расстоянии?... Я вспомнил, что не накормил её утром, и не вывел погулять. Возможно она тоже сейчас хочет писать. Но она никогда не сделает этого в квартире. Она может терпеть по 10–12 часов, и потом будет выть и метаться, но будет терпеть из последних сил.

Вот ещё несколько человек пописали на пол – запах мочи заметно усилился. Учеников младших классов очень жалко. Многие из них описались уже от страха. У меня тоже есть чувство страха, но я стараюсь отгонять его от себя, не думать о смерти. Хотя, время от времени, прикрыв глаза, вижу, как корчится в судорогах, истекая кровью, Николай Михайлович.

Неожиданно раздалось несколько выстрелов и крики в соседней со спортзалом комнате. Видимо бандиты кого-то там убили. Все как-то охнули и съёжились в один миг. Стало страшно. Усилился запах мочи, но теперь к нему добавился ещё и резкий запах пота. У кого-то заплакал маленький ребёнок.

– Ты, сука! Если ты не заткнёшь ему рот, то это сделаю я! – крикнул бородатый бандит. – Но, я успокою его надолго!

Было слышно, как мамаша, целуя и обнимая малыша, шёпотом уговаривает его не плакать. Но глупый малыш не унимался. Бородатый уже подошёл к женщине и направил на ребёнка дуло автомата. Зал замер в ожидании... Но произошло чудо – малыш ухватился за дуло автомата и перестал плакать. Бородатый выхватил у него автомат и вышел из спортзала.

2

Попав в заложники, я, впервые в жизни, так остро ощутил то, как выявляет людей сложная ситуация. Кто-то уже ползал на коленях и просил пощадить его, чем только ещё больше раздражал бандитов. Кто-то начал прислужничать бандитам, пытаясь преданно заглянуть им в глаза, как это делает моя Линда, когда хочет получить кусочек колбаски и слюны у неё шнурами свисают до пола. А кто-то с горечью сплёвывал, не желая видеть всю эту мерзость, или равнодушно созерцал происходящее.

Мне нравилось поведение ребят моего класса. Ну, мальчишки – это понятно, все были крутые характером. Я не помню, чтобы кто-то из наших пацанов струсил когда-нибудь или заплакал. Мы часто лазили по скалам, и даже перебирались через ущелья по верёвочной лестнице, когда каждое неосторожное движение могло стать последним. Мы отчаянно дрались с нашими ровесниками и пацанами постарше из 205-й школы, когда они клеились к нашим девочкам. Мы умели стрелять из «калаша». Он у нас был припрятан в надёжном месте, один на всех. И, как только удавалось раздобыть патронов, мы уходили в горы и стреляли там по мишеням... А вот в этом спортзале, по вечерам, мы играли в баскетбол и, насмотревшись фильмов-боевиков, осваивали основы рукопашного боя... Но, теперь – мы смотрели друг на друга и разводили руками – уж очень силы были неравны.

А вот от девочек я такого не ожидал. Может быть, глядя на нас, они хранили такое спокойствие!? Может быть, они верили в то, что мы сумеем их защитить? Если кому-то из подруг становилось плохо, то они смыкались вокруг неё в плотное кольцо и успокаивали её.

Главным нашим оружием теперь была надежда. Надежда на помощь от родных и близких, помощь от какого-нибудь спецназа, от Господа Бога... Помощи от ментов, как и от прочей местной подленькой, трусоватой живности, мы не ждали. Они появлялись только там, где был запах денег. А запах крови всегда отпугивал их.

Бандиты оставили открытой дверь в спортзал. Им самим уже стало душно и противно от запахов, которые стояли в спортзале. А через дверь шло хоть какое-то проветривание. Было слышно, что у них включён телевизор. Видимо они ждали программу новостей, чтобы из уст телеведущего услышать о том, что они сотворили.

Полдень. Часы в спортзале показывали 12. Слышно было, что началась программа новостей: – «...Чрезвычайное происшествие. В городе Энске группа боевиков захватила и удерживает в школьном спортзале два-три десятка школьников. Точное количество заложников пока неизвестно... Мы будем держать вас в курсе событий...»

Да, – подумал я, – с математикой у них действительно туго. А может и со всей головой. Неужели они не понимают, что такими новостями они только раздражают бандитов? И, что те, в свою очередь, вымещают всю свою злобу на нас.

Кто-то из детей не выдержал и попросил пить. Может быть от страха в горле пересохло, а может от жары и духоты.

– Пей свою мочу! Это всё, что я могу тебе сказать, – выкрикнул бандит, постриженный наголо. – В стране, где ты живёшь, никого не волнует: где ты, что с тобой, как ты одет и что ты пьёшь. Они даже ни разу не позвонили. Им на тебя, как и на всех вас глубоко насрать!

Прошло ещё несколько минут напряжённого молчания. Слышно было только тяжёлое дыхание начинающих уставать от напряжения и жажды людей.

– Мама, скажи мне, а правда, что у нас в стране есть президент? – услышал я шёпот одной из девочек, которая сидела недалеко от меня, на руках у своей мамы.

– Правда, правда доченька. Не болтай, береги свои силы – также, шёпотом ответила ей мама.

- Он самый главный в стране?
- Да.
- А он может нас спасти?
- Я уверена в этом.
- А когда?...
- Скоро... Всё! Прекрати болтать, а то бандиты нас услышат.

А у бандитов видимо начался обед. Через открытую дверь, сквозь запах мочи и пота, пробивался запах копчёной колбасы и каких-то пряностей. Оттуда струился дымок с необычным, специфическим запахом. Видимо те, кто пообедал, курили анашу. Анаша – это такой наркотик из конопли. Некоторые наши пацаны уже пробовали курить анашу, но ничего хорошего в этом не нашли.

От нечего делать, я стал внимательно изучать обстановку вокруг себя. Рядом со мной были пацаны из нашего класса. Мы переговаривались, по мере возможности, или обменивались условными знаками.

За нами, в двух-трёх метрах, было окно. Оно было слегка приоткрыто, но бандиты: то ли не замечали этого, то ли делали вид, что не замечают...

– Что это ты всё крутишь головой? – услышал я сбоку от себя голос лысого бандита. – Тебе, наверное, она мешает – так я её быстро откручу!

Это ещё неизвестно, подумал я, кто кому быстрее открутит, окажись мы один на один, в спортзале, на ковре. У меня первый юношеский разряд по борьбе, и все в школе об этом знают. Я делаю такие захваты, что мог бы сломать тебе шею... Мог бы, если бы не оказался в такой дурацкой ситуации.

Я посчитал глазами бандитов. Их в зале всегда десять. Если кто-то выходит, то ему на смену тут же заходит другой. Десять это не очень много, если бы не оружие. Мы с пацанами мочили и не такие компании. Главное в таких ситуациях – фактор неожиданности. Большой палец правой руки, зажатый в ладони, – это был наш сигнал готовности к драке. А начинали драку мы кличем «Фас!», который был понятен даже Линде, если она оказывалась рядом с нами. Она быстро обращала наших противников в бегство.

Но сейчас у нас не было даже ножей. А у них автоматы, и они стреляют быстро, не задумываясь. Чувствовалось, что бандиты совсем не новички в этом деле. Как только они почувствуют опасность, то начнут стрелять без разбору. И, сколько человек положат при этом – никто не знает.

3

Плохо, что нет никакой связи с родными, с улицей. Судя по программе новостей, в которой каждый час передают одно и то же, ситуация никак не движется к своему разрешению. Да это и понятно. Одно дело – захват заложников в столице государства, рядом с дворцом президента, и совсем другое – в маленьком провинциальном городке. Никто ведь не хочет лезть под пули за чужих детей, даже спецназ. У спецназа есть свои семьи, свои дети.

Но ведь кто-то должен, хотя бы даже по закону, защищать граждан своей страны!?! Или это только на бумаге так написано?...

Местные власти будут ждать – что скажет президент. А президенту – это просто лишняя головная боль: у него чуть ли не каждый день взрываются дома, падают самолёты, тонут подлодки, горят леса, выходят из берегов реки. Что же ему теперь – разорваться, что ли? Если бы он на всё это обращал внимание и пропускал бы весь этот негатив через себя, то давно бы уже умер от разрыва сердца или сошёл бы с ума. А так – дождётся логического конца события, помолится в церкви за души усопших и, смотришь, через пару дней вновь блестит своей улыбкой на различных международных встречах и симпозиумах, посвящённых борьбе с терроризмом и природными катастрофами...

– Мама, когда нас спасёт президент? – вновь услышал я знакомый голосок маленькой девочки. Я посмотрел направо: глаза у её матери были полны ужаса – к ней приближался бандит. Он схватил девочку и стал вырывать её у матери. В конце концов ему удалось это сделать, но женщина, крепко ухватилась ему за ноги. Он пнул её несколько раз и она потеряла сознание. Это её и спасло. Стоящие рядом оттащили женщину к стене. Никто не знает – куда бандит утащил бедную, кричащую от ужаса девочку – её больше никто не видел. Может быть бандиты хотели использовать её для разговора с президентом? Вряд ли. Все люди в стране хорошо знают, что президент никогда не разговаривает с бандитами. Но, я много раз видел в разных западных фильмах о захвате заложников, что у них есть даже такие специалисты – переговорщики. И, на переговоры с террористами могут уходить многие часы, а иногда даже и несколько суток. И это, если захвачен только один или нескольких человек. Здесь же речь идёт о судьбе более чем тысячи заложников. Неужели президент верит СМИ и думает, что нас всего два десятка? Неужели он верит тому, о чём так нагло врут телевизионные каналы в его стране? Прав он или нет – не нам судить. Но, если у него есть совесть, или есть надежда, что она когда-нибудь проснётся в его организме, то это ещё не самый плохой президент.

Люди в спортзале постепенно отходили от шока, вызванного захватом девочки, ждавшей помощи от президента. У многих по щекам текли слёзы, некоторых трясло мелкой дрожью. Я старался сохранять самообладание, но иногда меня бессознательно начинало швырять в сторону бандитов, особенно когда я ощущал их бессильную злобу.

Как спортсмен, я знал, что злоба и стремление к жестокости – это первые признаки поражения твоего противника. В таких ситуациях он начинает терять контроль над собой и допускает промахи. В это время надо проводить решающие приёмы и броски. Но сейчас было ещё очень рано думать об этом. С другой стороны: останутся ли силы на это потом, после многих часов без еды и питья? На этот вопрос я не мог себе ответить.

Приближался вечер. Новостей никаких не было. Точнее – новости по телеку гнали регулярно, но горе-репортёры так и не могли, или не хотели, изменить их содержание – даже приблизительно назвать число заложников. Может бандиты правы? Может мы на самом деле никому на хрен не нужны в этой долбанной стране? Было даже такое ощущение, что каждый

раз читают тот же самый текст и, видимо, показывают те же кадры. Те же слова, те же интонации, то же равнодушие.

Я точно знаю, что мои папа и мама сейчас где-то, совсем недалеко от школы, метрах в ста, но армейские подразделения, которые взяли школу в плотное кольцо, сами ничего не предпринимают, и не позволяют нашим близким подойти к школе. Я также знаю, что мой папа вооружён, как и многие люди, спешащие к нам на помощь. Наш народ никогда не надеялся на власть и всегда старался иметь оружие дома.

У тех, кто находится сейчас за армейским кольцом, один единственный недостаток – у них нет единого командира, способного повести наших близких на бой с бандитами. А без умного и чёткого руководства группой ополченцев бандиты быстро всех перебьют. Тем более, что бандиты могут использовать нас, заложников, для своего прикрытия. Нас ведь много. Бери любого ребёнка и прикрывайся.

Как там Линда? Бедная моя собачка! Все забыли о ней сейчас. Очень жалко, если никто её так и не вывел на улицу, пописать и покакать.

Слава Богу! Бандиты разрешают тем, кто хочет в туалет «по-большому», маленькими группками ходить в школьную уборную. Я представляю – что началось бы здесь, если бы они запретили это. Дышать было бы совсем невозможно. А если мы задохнёмся, то это плохо и для самих бандитов. Нет предмета для переговоров. Спецназ просто спалит бандитов вместе с нами, и даже имён ни у кого не спросит.

Стемнело. Окно за спиной так манит! Два-три прыжка и можно оказаться на улице, а там, в школьном дворе, знаком каждый кустик. Всё моё детство прошло в нём, этом дворе... Но, что будет с остальными? Что подумают пацаны? Подумают что трусил, что бросил всех и смылся. А всем вместе за пять секунд выпрыгнуть не удастся – это факт.

Бандиты начали поглядывать на старшеклассниц. Хватают их и уводят с собой. Те плачут, сопротивляются, но всё бесполезно. А девчонки из нашего класса – вот молодцы! Размазали по лицам и по рукам тушь, слёзы и сопли, и бандиты их пока не трогают.

Из головы не выходит собака – как она там? Боюсь, что все забыли о ней сейчас, в этой идиотской и бесполезной, пока, суете. А она, наверняка, чувствует, что произошло что-то серьёзное, и что её хозяин в беде. Бегает, наверное, от окна к окну и не знает – что делать. Я видел недавно хороший мексиканский фильм, который называется «Сука-любовь». Там ротвейлер помогал хозяину зарабатывать деньги, побеждая в собачьих боях. И никто не мог ему противостоять. В результате – завистники парня решили убить собаку. Но она выжила – один старик подобрал и вывел её. У этого старика было много собак. Он их любил и собаки любили его... Мне кажется, что нет в мире другой любви, более преданной и надёжной, чем любовь собак. За твою любовь к собаке она всегда готова заплатить тебе вдвойне. Одного не знал тот старик из мексиканского кино, что собака, найденная им на свалке – это бойцовская собака, и что она никогда не потерпит рядом ни соперников, ни соперниц. Поэтому, когда однажды старик вернулся домой, он обнаружил, что все его собаки мертвы... К чему это я? Просто вспомнил фильм... Делать нечего и поэтому в голову лезет всё, что только можно, всё, что хранится в памяти, как в старом бабушкином сундуке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.